

«Мы не можем молчать об обязательствах России и не перестанем напоминать ей об этом»

Йоханн Заатхофф | 10.12.2020

Новый координатор правительства ФРГ по России о Навальном, «Северном потоке – 2», Нагорном Карабахе и протестах в Беларуси

Йоханн Заатхофф: Даже если происходящее не способствует росту доверия, мы будем стремиться к его восстановлению.

Интервью провел [Николаос Гавалакис](#)

Данное интервью также доступно на [немецком](#) языке

После отравления оппозиционного лидера Алексея Навального и его лечения в берлинской клинике «Шарите» отношения Германии с Россией, видимо, испортились надолго. Какой, по вашему мнению, должна быть надлежащая реакция?

Прежде всего верной реакцией было предоставление Алексею Навальному возможности лечения в Берлине. Я рад, что к настоящему моменту ему удалось выйти из больницы, и он снова в состоянии делать публичные заявления. Ведь, в конце

концов, речь идет о самом известном оппозиционном политике России, которого определенно хотели заставить замолчать. Попытка не удалась. Покушение на его жизнь, да еще и с применением запрещенного отравляющего вещества нервно-паралитического действия, вызывает ряд вопросов, на которые может дать ответ только Россия. Сейчас есть сомнения в том, что у нее есть желание сделать это. Германия запросила поддержку Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая является уполномоченной международной структурой по вопросам использования боевых веществ нервно-паралитического действия. То, что произошло, в определенной степени затронуло всех. А потому наша реакция будет согласована с нашими партнерами.

Мы постоянно слышим о необходимости поддержания диалога с Россией для международного сотрудничества и решения региональных конфликтов. Но если взглянуть на события в Украине, Сирии и Ливии, а также заказные убийства в Солсбери и Берлине, разве нельзя не согласиться с тем, что такой подход абсолютно себя не оправдал?

Поддержание диалога – не только один из элементов внешней политики, но и необходимость. Конечно же, здесь важно послание, которое мы стремимся донести. Мы не можем молчать об обязательствах и ответственности России и не перестанем напоминать ей об этом. Это касается как реализации Минских соглашений, так и Сирии, Ливии, а также обязательств по соблюдению прав человека в России и других странах. Даже если происходящее в настоящее время не способствует росту доверия, мы будем стремиться к его восстановлению. Для этого как нельзя лучше подходят контакты на уровне гражданских обществ, встречи между людьми, во время которых они учатся понимать друг друга.

Вы являетесь сторонником завершения строительства «Северного потока – 2». Если оставить в стороне аспекты, связанные с политикой в области энергетики, не станет ли в нынешней ситуации завершение строительства газопровода ошибочным сигналом, адресованным Москве?

Сигнал, который мы сейчас обязаны подать российской власти, должен заключаться в неприемлемости использования химического оружия, а также грубейших нарушений фундаментальных прав человека. Этот сигнал нужно транслировать в условиях максимальной сплоченности на европейском уровне. Тогда он будет воспринят. То, что при этом мы будем поддерживать торговлю с Россией, – другой вопрос, никак не связанный с этим четким посланием.

В Беларуси вот уже несколько недель на демонстрации выходят сотни тысяч людей в знак протеста против очевидной фальсификации президентских выборов. Александр Лукашенко может рассчитывать на поддержку преданного ему аппарата правоохранительных органов, а также поддержку России. Несмотря на массовые протесты, он распорядился принять ответные меры. Что может сделать Германия и

ЕС, чтобы способствовать урегулированию ситуации?

Упорство, с которым вот уже в течение нескольких недель граждане Беларуси выходят на мирные демонстрации в защиту свободных и честных выборов, вызывает уважение. В связи с фальсифицированными выборами Лукашенко не является более легитимным президентом страны, несмотря на отчаянные попытки остаться у власти посредством масштабных репрессий. Мы не стремимся решить конфликт извне, а предложили посредничество в его урегулировании с целью налаживания диалога внутри страны. Это можно было бы сделать в рамках ОБСЕ. Но поскольку Лукашенко не желает принимать это предложение, ЕС принял решение о мерах воздействия к тем, кто несет ответственность за репрессии, насилие и подавление протестов гражданского общества, а также манипуляции на выборах.

Произошла самая масштабная за последние десятилетия эскалация конфликта между Арменией и Азербайджаном вокруг Нагорного Карабаха. Что можно сделать, чтобы побудить обе враждующие стороны к мирному урегулированию вспыхнувшего спора?

Первым делом нужно положить конец взаимному насилию между Арменией и Азербайджаном. Затем нужно вернуться к переговорам по существу и без предварительных условий. Политической площадкой для решения этого конфликта остается Минская группа ОБСЕ.

Политические переговоры всегда складываются проще, если они опираются на поддержку гражданского общества. Встречи и обмен мнениями между людьми могут способствовать установлению прочного доверия между обществами обеих стран и создать предпосылки для тяжелых переговоров между субъектами принятия политических решений. Министерство иностранных дел Германии много лет оказывает финансовую поддержку проекту, цель которого состоит в понимании точки зрения другой стороны конфликта вокруг Нагорного Карабаха посредством автобиографического дискурса. Контакты и обмен мнениями между гражданскими обществами – это верный путь в долгосрочной перспективе, к которому я призываю.

Характерной чертой постсоветского пространства, оказавшегося между ЕС и Россией, в целом стало наличие множества конфликтов. Что вы намерены предпринять в течение своего пребывания в должности, чтобы способствовать прогрессу в отношениях между этими странами?

Для меня важно, чтобы мы развивали наши отношения на основе взаимного уважения и стремились к укреплению доверия. Ситуация в тех 12 странах, которые входят в сферу моей ответственности, разная. Но в любом случае я готов к решению сложных задач, то есть к развитию прочных отношений не только между правительствами, но и между людьми, о чем бы ни шла речь: о культуре, спорте, экономике, правах человека или попытках решения местных проблем в рамках партнерских отношений между городами. В этом я усматриваю свою задачу, независимо от развития событий в

нынешней дипломатии.